

Н. С. Снигиревская

ОЛЬГА АЛЕКСЕЕВНА МУРАВЬЕВА

Ольга Алексеевна Муравьева закончила Ленинградский (ныне Санкт-Петербургский) университет по кафедре ботаники в 1926 г. До того она закончила Высшие женские курсы.

На кафедре ботаники Ольга Алексеевна проработала более 50 лет. Сначала она была ассистентом (рисунок), а после защиты кандидатской диссертации в 1946 г. получила место доцента. Она читала лекции и проводила практические занятия со студентами разных курсов, а в весенне-летнее время вела практику студентов на базе университета в Саблино. Вспоминаю, что к концу этой практики мы знали названия всех растений местной флоры, и это было предметом нашей гордости и веры в будущее.

О. А. Муравьева на занятиях с группой одаренных школьников

Однако благополучно начавшуюся карьеру преподавателя университета прервала Великая Отечественная война. Ольга Алексеевна стала работать в одном из госпиталей города, но позже ее и других сотрудников университета эвакуировали в Саратов, где она продолжила работу со студентами. Необходимым условием для вновь организованного процесса обучения было знакомство с местной флорой. Стоит напомнить, что среди студентов того времени как в Ленинграде, так и Саратове было много иногородних, приезжавших из самых разных районов страны. О. А. Муравьева была одним

Снигиревская Наталья Сергеевна — канд. биол. наук, ведущий научный сотрудник лаб. палеоботаники БИН РАН; e-mail: natsnig@mail.ru

© Н. С. Снигиревская, 2013

из активных организаторов профилактория для студентов и преподавателей саратовского университета, среди которых также было много эвакуированных.

После окончания войны О. А. Муравьева вернулась в Ленинград и продолжила свою работу на кафедре. Помимо преподавания она интенсивно занималась научной работой, большое место в которой занимало составление учебных пособий, справочников и определителей растений для студентов, а также подготовка к переизданию книги академика В. Л. Комарова «Введение в ботанику», вышедшей из печати в 1949 г.

В 1950-х гг. на кафедре группой сотрудников во главе с Н. А. Миняевым была начата работа над изданием многотомного труда «Флора Ленинградской области». С 1955 по 1965 г. вышло 4 тома. Авторами его основных разделов были О. А. Муравьева и Н. А. Миняев. Ольга Алексеевна была также назначена ответственным редактором этого издания. Большую помощь в подготовке рукописи к печати ей оказывала Валентина Сергеевна Борхвардт. Ольга Алексеевна за ее заслуги в воспитании молодых кадров и научную работу была награждена Орденом Ленина.

Мы с Наталией Дмитриевной Агаповой, будучи студентками, также участвовали в полевых работах и сборах растений для этого издания. Много раз мы были в экспедициях, организованных Николаем Александровичем в самые малоизученные районы области и смежные регионы. Иногда путешествовали вдвоем, привозя большие коллекции гербария, обрабатывая его затем вместе с Н. А. Миняевым. Впечатление от этих поездок сохранилось у нас в памяти на всю жизнь.

Ольга Алексеевна относилась к студентам с особой теплотой и вниманием. Она не только прививала нам любовь к растениям, незаменимому источнику жизни на Земле, но индуцировала в нас желание проникнуть в тайны закономерностей их развития в пространстве и времени. Моим увлечением ботаникой, которая в школьные годы не была любимым предметом, я в значительной мере обязана тем начальным шагам в области этой прекрасной науки, которые были сделаны под руководством таких людей, как Ольга Алексеевна и Николай Александрович.

Благодаря Ольге Алексеевне мы узнали много о растениях так называемых «советских субтропиков». Она возила нас в знаменитые парки Черноморского побережья, где знакомила с богатством интродуцированных растений из разных уголков мира. Особенно мне запомнилась ботаническая практика в совхозе «Южные культуры» близ города Адлера, в Батумском и Никитском ботанических садах. Она по-матерински заботилась о нас, следила за распорядком дня, питанием, отдыхом, и даже давала полезные советы по поводу новых знакомств.

В наши обязанности входила инвентаризация определенных участков парков и составление описей обнаруженных растений с подробным анализом их состояния, латинским названием и предлагаемыми мерами их охраны. Как я понимаю теперь, ее подход был очень продуктивным при подготовке молодых ботаников к самостоятельной работе.

Трудно удержаться от желания выразить Ольге Алексеевне, даже спустя много лет после ее ухода в иной мир, нашу глубокую благодарность за все, что она сделала для нас. Большинство из нас, особенно девочек, любили ее искренне, прощая излишнюю строгость, которая в ряде случаев была необходима.

Многие годы Ольга Алексеевна посвятила изучению хвойных растений Земного шара. Она написала о них книгу, которую не успела опубликовать: оригинал рукописи Ольги Алексеевны по хвойным перед сдачей его в печать... исчез. Общее недоумение порождало разные версии. Спустя много лет мне позвонила, незадолго до своей

кончины, Тамара Кутова и с беспокойством спросила, куда девать толстую тяжелую рукопись, которую еще при жизни Ольги Алексеевны принесла ей Валентина Сергеевна Борхварт. Помню, Тамара даже взвесила рукопись, оказалось, она весила около 7 кг! Доставить ее на кафедру взялась Нина Ивановна Орлова, но тяжело заболела и вскоре умерла. Судьба оригинальной рукописи так и осталась неизвестной!

Сохранилась лишь часть рукописи, написанная О. А. Муравьевой в соавторстве с В. С. Борхвардт. Она, стараниями Сергея Глебовича Жилина, соредактора А. Л. Тахтаджяна по изданию многотомного сборника «Жизнь растений», вошла в его 4-й том (1978, с. 335–343, 399–418). Следует отметить, что мастерство Ольги Алексеевны в популяризации ботанических данных об одной из самых значимых в жизни человека группы растений очень украсило книгу и обогатило учебную и просветительскую литературу в области ботаники новой и важной информацией.

Она рассказывала мне о том, что на территории Ботанического сада РАН в Санкт-Петербурге, в здании, где теперь находится новый Административный корпус, заседал тайный политический кружок. В этом кружке состояли и Ольга Алексеевна Муравьева, и Владимир Леонтьевич Комаров. Спустя много лет она говорила мне, что не только ботаника, но также и общность политических интересов сблизила их в свое время. У меня до сих пор хранится портрет академика Владимира Леонтьевича, обнаруженный мной среди вещей Ольги Алексеевны.

В 1980-е гг. Ольга Алексеевна переехала в Дом ветеранов науки в Павловске. Первое время мы, студенты, и некоторые преподаватели кафедры посещали ее. Помню, что неоднократно приезжали к Ольге Алексеевне в Павловск Армен Леонович Тахтаджян с супругой Алисой Григорьевной. Ольга Алексеевна всегда готовилась к этим встречам, угощала нас чаем и вкусными пирожными. Мы вместе гуляли по окрестностям и обсуждали перспективы развития ботаники в нашей стране. Нередко выходили в Павловский парк, где Ольга Алексеевна со свойственным ей пафосом и глубоким интересом рассказывала о памятных местах этого замечательного паркового комплекса.

Однако с годами ей стало трудно ходить, она предпочитала короткие прогулки по территории Дома ветеранов науки. В те годы Валентина Сергеевна Борхварт, ставшая ее личным помощником по кафедре, и я, одна из ее студенток, опекали ее по очереди. При этом на мою долю выпала забота о здоровье Ольги Алексеевны. Когда она уже не могла выходить, я приносила ей букеты растений. Она разглядывала их с помощью лупы и давала им научные определения. Особенно она радовалась последней весной цветущим одуванчикам. Я до сих пор вспоминаю, с какой страстью она вдыхала запах этого чудного гонца весны!

Большую помощь в уходе за Ольгой Алексеевной в последние дни оказали Валентина Гладкова и Валентина Ивановна Трифонова. Они любезно согласились заменить меня на две недели, которые были использованы мной для отдыха с сыном.

Похороны Ольги Алексеевны проходили при небольшом стечении людей. Это было время отпусков и многих не было в городе. Отпевали ее в местном храме. Ольга Алексеевна была глубоко верующим человеком. Ее крестным отцом был известный патриарх Руси Тихон. Однако, в те трудные годы неприятия религии, она скрывала свою религиозность даже от Валентины Сергеевны. Похоронили Ольгу Алексеевну на Смоленском кладбище в общей ограде с отцом и матерью. Отец Ольги Алексеевны был в дореволюционные годы известным садовником кладбищенского парка. Известно, что он был близок семье Николая Второго.

После смерти Ольги Алексеевны книги, три альбома личных фотографий и множество фотографий студентов были разобраны и переданы мной через Валентину Сергеевну на кафедру ботаники. У меня осталась бархатная сумочка, подаренная Ольге Алексеевне студентами одного из курсов, проходивших практику в Адлере в 1967 г. Она ее хранила с особым чувством благодарности за признание любви и ее заслуги в таком деликатном деле, как воспитание молодых ученых.

В газете «Ленинградский университет» (№15. С. 5) от 25 апреля 1980 г. была опубликована статья старшего научного сотрудника Биологического научно-исследовательского института ЛГУ А. М. Горобца в адрес Ольги Алексеевны Муравьевой по случаю ее 80-летия.

Статья поступила в редакцию 1 апреля 2013 г.